

Целую неделю в Малом театре будут идти спектакли с новой звездой этой сцены, любимицей публики, блистательной Ириной Муравьевой. Так театр и она сама отмечают юбилейную дату актрисы. Приход Ирины Муравьевой в Малый театр в определенном смысле возвращение на круги своя. Ведь начинала она в доме напротив — в Центральном Детском театре. Может быть, в этом совпадении есть и какая-то закономерность, знак судьбы. После ЦДТ был театр имени Моссовета и взлет популярности, которую принесли работы в фильмах "Карнавал", "Москва слезам не верит", "Самая обаятельная и привлекательная". Все это, по ее словам (она не любит пафоса), приходило к ней случайно. И новый этап творческой жизни Ирины Муравьевой, начавшийся несколько лет назад в Малом театре, — еще один зигзаг удачи.

— Ирина Вадимовна, до прихода в Малый театр вы играли преимущественно современных героинь. Ваш переход на классические роли со стороны выглядел органичным и естественным. У вас самой было такое же ощущение?

— Вообще я понимала, что должна играть Островского, чувст-

Зигзаг удачи

ла, что по моим внутренним и внешним данным я из Замоскворечья.

— Ваша Гурмыжская в сравнении с предыдущими версиями намного моложе. Когда ее играли дамой в преклонном возрасте, то и акценты были совсем иные.

— Мне-то как раз кажется, что она и должна быть постарше. В тексте же есть слова, которые произносят актеры, про дремучий лес, где старухи выходят замуж за гимназистов. А так, что произошло? Пятидесятилетняя женщина влюбилась в человека моложе себя. Сегодня такое, по-моему, простиительно, поскольку это модно.

— Мне кажется, что в жизни вашей Гурмыжской нередко присутствует элемент игры, не говоря уже об Аркадиной, которая просто переносит в жизнь свои отработанные сценические приемы. К тому же она, очевидно, любит закулисы во всех его проявлениях: ей нравятся восхвале-

ния, шумные компании, говоря сегодняшним языком, тусовки. А как вы к этому относитесь?

— Нет, я этого не люблю. Если я где-то и бываю, то это означает, что меня туда на аркане притащили. Я улыбаюсь, но внутри у меня все рвет и мечет, я чувствую себя не в своей тарелке. Конечно, это не говорит о том, хорошо это само по себе или плохо. Просто люди разные, разный склад характера. Кто-то любит веселые компании, и я даже завидую таким людям. А я прихожу и начинаю всех стесняться, особенно неловко себя чувствую в актерской компании с незнакомыми людьми. В театре, конечно, совсем другое дело — мы все знакомы, вместе работаем.

— А что вы любите: уединение, дом, работу?

— Я люблю, чтобы меня не заставляли делать то, чего я не хочу. Раньше мне было интересно куда-то пойти. Сейчас этот интерес про-

шел. Мне кажется, меня уже удивить совершенно нечем. Наверное, это называется — старость пришла. А может быть, такое сегодня общее положение в культуре и в стране. Я давно уже не была в театре, а раньше ходила чуть не каждый день, раз в неделю уж точно. Все смотре-

ла, а сейчас почему-то не могу. Причем, если мне с первых минут не нравится (а мне сразу не нравится), я не могу досидеть до конца, ухожу. Говорят, что это некрасиво, но я чувствую какое-то нездоровье, как будто черные силы во мне поднимаются, ненависть к профессии, ко всему. В общем, того, что было раньше, уже нет. Когда я поступала в институт, какая была театральная Москва! Все стремились попасть в театр, а попасть было невозможно. Какие спектакли были! Что ни театр, то свой стиль.

— При том, что тогда многое запрещалось, а теперь все можно. Что же, на ваш взгляд, произошло?

— Я думаю, не в "можно" дело. Но поскольку все можно, то зачем ставить спектакль про то, о чем написано в газете. Когда-то было модно играть то, чего нет в пьесе, подмять ее под сегодняшний день, и это было интересно. Но надоело, мода прошла. Мне кажется, что Малый театр сегодня даже оказался в выигрыше. Играем классику — Островский, Чехов и нет никаких претензий на какие-то современные, новые формы, а суть — на все времена.

Беседовала Марина
ГАЕВСКАЯ